

Нечай Екатерина Евгеньевна

кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Восточного института –
Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета
<https://orcid.org/0000-0002-8509-5728>

Овчинников Павел Сергеевич

студент направления подготовки «Политология»
Восточного института – Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета
<https://orcid.org/0000-0003-4507-6298>

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИРАНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ СО СТОРОНЫ США

Аннотация:

В статье рассматриваются возможности экономического и международного взаимодействия Исламской Республики Иран (ИРИ) в условиях санкций и иных ограничительных мер со стороны США. Авторы опираются на теоретическую концепцию «мягкой силы» Джозефа Ная. Особое внимание в контексте исследования уделяется выяснению потенциальных геополитических шагов Ирана по выходу из экономического кризиса и международной изоляции. Среди рассматриваемых факторов анализируются экономические и ресурсные показатели ИРИ, возможные межгосударственные торговые проекты и иные важные показатели. Отдельно раскрыты особенности взаимодействия Ирана и Китая. Рассмотрев текущее положение дел в Ближневосточном регионе и направления сотрудничества Ирана, авторы спрогнозировали несколько допустимых вариантов развития ИРИ в среднесрочной и долгосрочной перспективах: «жесткий», «торговый» и «культурный».

Ключевые слова:

Исламская Республика Иран, Ближний Восток, США, Китай, геополитика, санкции, нефть

Nechay Ekaterina Evgenyevna

PhD in Political Science, Associate Professor,
Political Science Department,
Oriental Studies Institute –
Regional and International Studies School,
Far Eastern Federal University
<https://orcid.org/0000-0002-8509-5728>

Ovchinnikov Pavel Sergeevich

Student, Political Science Department,
Oriental Studies Institute –
Regional and International Studies School,
Far Eastern Federal University
<https://orcid.org/0000-0003-4507-6298>

IRAN'S GEOPOLITICAL OPPORTUNITIES UNDER USA SANCTIONS

Summary:

The authors discuss the possibilities of economic and international relationships of the Islamic Republic of Iran (IRI) in the context of sanctions and other restrictive measures by the United States. The authors rely on the theoretical concept of “soft power” by Joseph Nye. Special attention is paid to finding out the potential geopolitical steps for Iran to overcome the economic crisis and international isolation. Among the factors considered, the economic and resource indicators of the IRI, possible interstate trade projects, and other important indicators are analyzed. The peculiarities of interaction between Iran and China are separately revealed. Having considered the current state of affairs in the Middle East region and the directions of Iran's cooperation, the authors predicted several acceptable options for the development of Iran: “hard”, “commercial”, and “cultural”.

Keywords:

Islamic Republic of Iran, Middle East, USA, China, geopolitics, sanctions, oil.

Начиная с 1979 г., а именно после Исламской революции в Иране, взаимоотношение Исламской Республики (ИРИ) с другими странами как на Ближнем Востоке, так и в остальном мире оставалось довольно напряженным. Многие страны были против дестабилизации Ближневосточного региона, особенно с иранскими идеями «экспорта исламской революции» за рубеж. После начала войны с Ираком на Иран были наложены санкции со стороны США, а после обвинения в создании ядерного оружия страну сковали и международные санкции со стороны Совета безопасности ООН. Исследователи полагают, что ограничения крайне негативно повлияли на экономику Ирана: привели к росту безработицы и инфляции, падению инвестиционных вложений в страну [1].

После смерти первого лидера Ирана, аятоллы Хомейни, прихода к власти его преемника Али Хаменеи, прекращения поддержки идеи экспорта исламской революции за пределы Ирана и окончания борьбы между различными элитными группами международная напряженность вокруг страны заметно снизилась [2]. На это также повлияло заключение Совместного всеобъемлющего плана действий группы 5+1.

Однако в 2017 г. президент США Дональд Трамп ввел новые санкции против Ирана, в 2018 г. расширил их [3], а также вышел из соглашения СВПД по «ядерной сделке» [4]. Евросоюз, ключевой партнер США, отказался поддерживать Вашингтон и следовать его примеру. Главным

пунктом новых американских санкций стал запрет на покупку иранской нефти. Греции, Индии, Италии, Китаю, Тайваню, Турции, Южной Корее и Японии разрешили закупку нефти у ИРИ, однако со временем они должны были полностью отказаться от нее. Сами же США интенсивными темпами продолжили наращивать добычу нефти, что наводит на мысль об экономической и ресурсной причинах данного политического шага.

Например, стоимость иранского риала, который в 2015 г. равнялся 28 тысяч риалов за 1 доллар США, теперь достигла 42,1 тысяч риалов за доллар. Инфляция в мае 2019 г. подскочила до 50 %. В настоящее время она остается на уровне 22 %, а до введения санкций показатель находился на уровне ~10 % [5]. Иранские власти, чтобы хоть как-то справиться с инфляцией, начали процесс деноминации, который введет в стране новую денежную единицу – туман.

Из-за санкций Иран может вести экономическую и ресурсную торговлю только с «товарищами по несчастью» и теми, кто санкции не поддержал, то есть со странами, на которые раньше или до сих пор распространяются односторонние недружественные меры США. В условиях сложной геополитической обстановки Ирану также необходима стратегия выхода из возможной сырьевой изоляции, то есть стране в среднесрочной и долгосрочной перспективах нужно оценить имеющиеся геополитические коридоры, а также провести планирование новых путей для выхода из частичной изоляции.

В нашей работе мы проанализируем существующие варианты геополитических возможностей Ирана с учетом географических, торговых и политических факторов.

Главным объектом борьбы в современном мире стала нефть – важный для человечества топливный ресурс. Борьба за нефтяные бассейны, рынки сбыта, увеличение или снижение объема добычи углеводорода приобрела по-настоящему международный характер. В этих условиях политикой государства руководит стремление к экономической выгоде, владению легкодобываемыми нефтяными участками, возможности максимизировать свою прибыль и минимизировать убытки, а, следовательно, некоторые территории становятся важным геополитическим пространством.

Одно из таких пространств – Ормузский пролив, который соединяет богатый нефтью Персидский залив и Аравийское море. Рассмотрим, какие акторы участвуют в борьбе за обладание этим пространством и какие методы используют.

Конечно же, главное противостояние в данном регионе происходит между США и Исламской республикой Иран. Крайне сложные политические отношения этих государств влияют на всю политику в регионе. В 2018 г. президент США Дональд Трамп заявил о новых санкциях против Ирана. Новый пакет ограничительных мер, вступивший в силу 5 ноября 2018 г. существенно ограничил импорт иранской нефти странами, которые поддерживают США. Однако были внесены изменения, по которым 8 стран смогут продолжить закупать нефть у Ирана без угрозы санкций, но с условием дальнейшего сокращения объемов. Китай на фоне такой ситуации сначала начал сокращать импорт иранской нефти, затем увеличивать его (в феврале 2019 г. на 22 %), а после опять сокращать. По оценкам Platts, экспорт иранской нефти в Китай во второй половине 2019 г. в среднем составлял около 225 тысяч баррелей в сутки, по сравнению с 400 тысяч б/с в первой половине года [6]. Также в сентябре США наложили санкции на шесть китайских компаний, включая два филиала Cosco Shipping, за торговлю нефтью с Ираном в нарушение санкций США [7].

После сентябрьских и январских событий, когда конфликт между Ираном и США разрешился с новой силой из-за взаимных задержаний нефтеналивных танкеров и убийства иранского генерала, цена на нефть по-прежнему оставалась на стабильном уровне и даже иногда росла. Так, после атаки на саудовские НПЗ в Абкайке цены на нефть подскочили до уровня 1991 г. [8]. Однако стоит отметить, что дестабилизация ситуации в регионе в долгосрочной перспективе ни к чему хорошему, конечно же, не приведет.

Прежде всего, американские санкции направлены на ослабление экономики Ирана – США хотят уничтожить своего главного конкурента на исламском востоке. Это позволит, во-первых, ослабить уровень соперничества между течениями ислама; во-вторых, истощив Иран, Вашингтон обезопасит Ормузский пролив, который является единственным коридором для поставки нефти из Саудовской Аравии и Ирака в США.

В интервью Platts Брайан Хук, директор отдела политического планирования Госдепа, заявил, что США не рассматривают возможность смягчения санкций в отношении экспорта иранской нефти, даже в обмен на уступку по «торговой сделке» с Китаем [9]. При этом в январе 2020 г., после кризиса с убийством генерала Сулеймани, США внесли в санкционный список 8 высших должностных лиц Ирана [10].

Иран же, в свою очередь, несколько раз угрожал перекрыть пролив. Это запрещено международным правом, однако, по всей видимости, правительство Ирана не боится международных

последствий. Эти заявления Тегеран делает на фоне сокращения импорта иранской нефти другими странами. «Если Ирану не дадут экспортировать нефть, мы не разрешим поставлять нефть миру через Ормузский пролив», – заявил Исмаил Коусари, заместитель командующего КСИР [11].

Выйдя из соглашения СВПД, США формально начали новый виток экономической войны с Ираном. В этом их поддерживают Саудовская Аравия и Израиль. В совместном стратегическом плане на 2018–2022 гг., который был принят в феврале 2018 г., говорится об Ормузском проливе, который является риском для совместного экономического и политического развития [12]. Ормузский пролив важен не только для Ближнего Востока, но и для всего мира, ведь через этот коридор проходит до 40 % мировой нефти [13]. Из-за крайне натянутых отношений между США и Исламской республикой Иран, ближневосточное государство несколько раз угрожало перекрыть пролив.

Независимо от развития дальнейших событий, очевидно, что в среднесрочной перспективе иранский рынок будет работать в кризисной динамике, а из-за падения цен на нефть доля ИРИ в общемировой нефтедобыче будет снижаться. Так, например, отечественные исследователи считают, что именно экзогенные политические шоки препятствуют реализации потенциала нефтяного сектора государства [14].

В данной ситуации один из главных торговых союзников ИРИ – Китай – не встает на сторону определенного блока или альянса, однако активно продолжает сотрудничать с Ираном, заявив, что и далее будет соблюдать соглашение МАГАТЭ. Однако КНР на Ближнем Востоке также активно взаимодействует с королевством Саудовская Аравия, что делает Китай «маятником», который старается обеспечить баланс сил в регионе.

Для Китая Ормузский пролив остается важным, но неконтролируемым морским коридором, именно поэтому власти КНР не делают резких заявлений и не принимают чью-либо сторону в противостоянии в регионе. Однако Китай уже призывал Совбез ООН не вмешиваться во внутренние дела Ирана, что наводит на мысль о том, какие именно цели преследует страна. Вместе с этим КНР продолжает также поддерживать Иран в инициативе «Один пояс – один путь», которую развивает китайское руководство.

В марте 2000 г. МИД КНР заявил, что они вместе с Ираном будут укреплять сотрудничество и координацию проектов по инициативе «Один пояс – один путь» [15]. Представитель Китая на встрече глав МИД также подчеркнул, что готов сохранить стабильность, мир и баланс сил на Ближневосточном регионе. Для Ирана программа «Один пояс – один путь» крайне важна, так как торговля с Китаем пойдет не только через сложноконтролируемые проливы Индийского и Тихого океанов, но и по континенту, что, во-первых, укрепит торговое и сырьевое сотрудничество Китая и Ирана, а, во-вторых, позволит Исламской республике взаимодействовать с торговыми партнерами вне зависимости от ситуации в Ормузском проливе. Также на одном из брифингов для прессы официальный представитель МИД Китая Гэн Шуан заявил, что Иран и Китай «будут поддерживать нормальные экономические и торговые связи» [16].

Взаимодействие с Китаем и Евросоюзом позволит Ирану конкурировать с Саудовской Аравией в торговой и культурной сферах.

Иран из-за своего географического положения может стать ключевым игроком в транзите товаров и в Европу, и на Африканский континент, именно поэтому в реализации инициативы «Один пояс – один путь» заинтересованы сразу два действующих актора. Китай в настоящее время не навязывает своему партнеру какие-либо политические решения, предпочитая оставаться независимым в ситуации на Ближнем Востоке. КНР во многом зависит от поставок нефти в свою страну, Иран же, как страна, где привязанность бюджета к экспорту нефти составляет 25 %, в свою очередь, зависит от своего важного торгового партнера [17].

Кроме того, многие опасаются, что выход США из сделки, который только усилил напряженность на Ближнем Востоке, в том числе межгосударственную конкуренцию Ирана и Саудовской Аравии, может стать причиной нового вялотекущего конфликта. Как считают китайские эксперты, сегодня Шелковый путь необходим для обеспечения стабильности и сотрудничества на Ближнем Востоке [18].

Другой геостратегический выход для Ирана – взаимодействие в регионе со странами, где преобладает шиитское население. Поиск союзников в регионе осложняется тем, что доля мусульман, которые исповедуют ислам шиитского толка намного меньше, чем суннитов, около 10–20 % от исламских течений. После отказа от «экспорта исламской революции» Иран все больше склоняется к новой геостратегической реальности – «шиитской дуге», группе стран, где сконцентрирована большая доля населения, которая исповедует ислам шиитского толка (см. рисунок 1). Прежде всего, это юг Ирака, Кувейт, Йемен, Азербайджан и небольшая территория на востоке Саудовской Аравии, где сосредоточены значительные запасы углеводородов. Многие из этих стран могут стать торговыми, а позже и политическими союзниками Ирана на Ближнем Востоке.

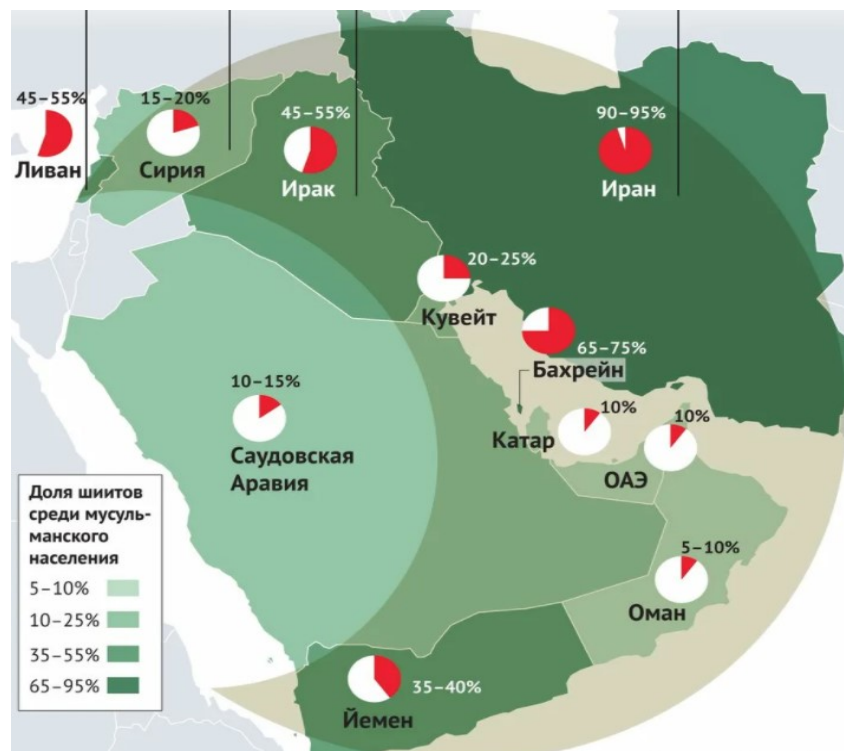

Рис. 1. Шиитская дуга (источник Pew Research Center)

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что Иран в настоящее время имеет ряд геостратегических путей для увеличения своего влияния в Ближневосточном регионе. Несмотря на односторонние недружественные меры со стороны США, отсутствие международных санкций и наличие рынков нефтяного сбыта позволили Исламской Республике не потерять полностью свою экономику. Проанализировав геополитическую обстановку и взаимодействие Ирана со странами-партнерами, мы можем сделать следующие выводы по поводу возможных путей развития страны.

Если рассмотреть возможности Ирана, то можно заметить, что они крайне разнородны. Американский политолог Джозеф Най предложил, например, теорию о двух силах: «жесткая сила», в которой реализуются военные методы достижения цели, и «мягкая сила», где доминируют культурные методы. После Ная было введено также понятие «липкая сила», где признавались экономические рычаги давления [19].

Первый метод (жесткий) – борьба за влияние в Ормузском проливе и его контроль со стороны Ирана – позволит укрепить баланс сил в регионе в пользу ИРИ, однако увеличит международную напряженность и внимание со стороны Международного сообщества. Этот путь также будет предпочтительным, если на выборах в США Дональд Трамп проиграет и к власти придут демократы, которые могут встать на путь восстановления ядерной сделки с ИРИ. Тогда Иран может настаивать и на снятии американских санкций, и на иных преференциях.

Второй метод (торговый) – дальнейшее укрепление партнерства и сотрудничества с КНР в условиях глобальной программы «Один пояс – один путь», что позволит Ирану стать важным звеном в торговой цепочке международной торговли. Вместе с тем, если Вашингтон полностью сосредоточится на КНР как своем главном экономическом и торговом конкуренте, то у Ирана появится возможность беспрепятственно развивать торговые и экономические связи.

Третий путь (культурный) – взаимодействие со странами «шиитской косы», которое позволит создать некую политическую альтернативу Саудовской Аравии и Израилю на Ближнем Востоке. Однако для этого Республике необходимо расширять свое культурное влияние на близлежащие страны, а также найти союзников в регионе.

Ссылки:

1. Majidi A.F., Zarouni Z. The Impact of Sanctions on the Economy of Iran // International Journal of Resistive Economics. 2016. Vol. 4 (1). P. 84–99.
2. Shahriari K., Selangor S. Modernization Process in Iran: Historical Overview // Journal of Social Science Studies. 2017. Vol. 4, no. 1. P. 269–282. <https://doi.org/10.5296/jsss.v4i1.10206>.

3. США восстановили первый блок санкций против Ирана [Электронный ресурс] // Международная информационная группа «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/world/624156> (дата обращения: 17.10.2020).
4. Trump Withdraws US from Iran Nuclear Deal [Электронный ресурс] // CNN Politics. URL: <https://edition.cnn.com/politics/live-news/trump-iran-nuclear-deal/> (дата обращения: 17.10.2020).
5. Показатели инфляции в Иране [Электронный ресурс] // Биржевой портал «Take-Profit.org». URL: <https://take-profit.org/statistics/inflation-rate/iran/> (дата обращения: 17.10.2020).
6. China's Declared Imports of Iranian Oil Hit a (Deceptive) New Low [Электронный ресурс] // News Portal Bourse and Bazaar. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2019/10/23/chinas-declared-imports-of-iranian-oil-hit-new-low-but-dont-believe-it> (дата обращения: 17.10.2020).
7. США ввели санкции против нескольких китайских граждан и организаций [Электронный ресурс] // Голос Америки. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-imposes-sanctions-on-chinese-entities/5099354.html> (дата обращения: 17.10.2020).
8. Цена на Brent выросла максимально с 1991 года, США в «боевой готовности» и винят Иран в атаке [Электронный ресурс] // Financial One. URL: https://fomag.ru/news-stream/tsena_na_brent_vyroslo_maksimalno_s_1991_goda_ssha_v_boevoy_gotovnosti_i_vinyat_iran_v_atake/ (дата обращения: 17.10.2020).
9. As US Sanctions Increase, China Remains Iran's Top Crude, Condensate Importer [Электронный ресурс] // S&P Global Platts. URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/011020-as-us-sanctions-increase-china-remains-irans-top-crude-condensate-importer> (дата обращения: 17.10.2020).
10. Обзор международной санкционной политики (январь 2020) [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/obzor-mezhdunarodnoy-sanktsionnoy-politiki-yanvar-2020/> (дата обращения: 17.10.2020).
11. Iran's Guards Say Strait of Hormuz is for All or «No One» [Электронный ресурс] // Reuters News Agency. URL: <https://www.reuters.com/article/iran-oil-usa-irgc/irans-guards-say-strait-of-hormuz-is-for-all-or-no-one-idUSL8N1U1480> (дата обращения: 17.10.2020).
12. Joint Strategic Plan FY 2018–2022 [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-strategic-plan/> (дата обращения: 17.10.2020).
13. На нет и судов нет: Россия не будет усиливать охрану в Ормузском проливе [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/889516/elnar-bainazarov/na-net-i-sudov-net-rossiya-ne-budet-usilivat-okhranu-v-ormuzskom-prolive> (дата обращения: 17.10.2020).
14. Жуков С.В., Резникова О.Б. Иран на мировом рынке нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 11. С. 26–37. 10.20542/0131-2227-2019-63-11-26-37.
15. Assistant Foreign Minister Chen Xiaodong Visits Iran [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zygy_663314/gyhd_663338/t1644382.shtml (дата обращения: 17.10.2020).
16. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference on May 9, 2018 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1558096.shtml (дата обращения: 17.10.2020).
17. Зависимость иранского бюджета от нефти составляет не более 25 % [Электронный ресурс] // Портал «Neftegaz.ru». URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/196453-zavisimost-iranskogo-byudzeta-ot-nefti-sostavlyayet-ne-bole-25/> (дата обращения: 17.10.2020).
18. The new Silk Road and Iran [Электронный ресурс] // One Belt One Road Europe. URL: <https://www.obo-europe.com/en/new-silk-road-iran/> (дата обращения: 17.10.2020).
19. Най Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М., 2006. 221 с.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна